

На правах рукописи

Короткова Марина Сергеевна

**СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС
МОСКОВСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА:
ВЕКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ**

**Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре социологии Автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: **Селиверстова Нина Анатольевна** – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

Официальные оппоненты: **Чупров Владимир Ильич** – доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела социологии молодежи ФГБУН «Институт социально-политических исследований» (ИСПИ РАН)

Оплетина Надежда Витальевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится «30» мая 2017 г. в 15 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.198.09 на базе Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д.6, корп. 5, ауд. 406.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке РГГУ по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 и на официальном сайте организации по адресу www.rsuh.ru.

Автореферат разослан «5» апреля 2017 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор социологических наук

Буланова М.Б.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Модернизация высшего образования в России (введение трехуровневой подготовки профессиональных кадров, платное образование, новые правила приема в образовательные организации, закрытие неэффективных вузов, сокращение профессорско-преподавательского состава и др.) привела к непредвиденным и незапланированным результатам: пошатнулись социальные позиции как обучающихся, так и обучаемых.

Между тем стремление молодых людей к повышению социального статуса в сфере высшего образования отличается массовизацией: 80 % выпускников общеобразовательных организаций становятся студентами вузов¹. В 2015-2016 учебном году в государственных и негосударственных вузах РФ обучались 4 573,6 тыс. чел., в том числе в Москве – 640, 1 тыс. чел.² Данный факт не является однозначным свидетельством доступности высшего образования в России и повышения его ценности. Обретение социального статуса студента зависит не только и не столько от способностей учащегося, сколько от стартовых возможностей его семьи: профессионального и образовательного положения родителей, их финансовых ресурсов, места проживания.

Социальный статус как ведущий дифференцирующий признак и показатель различного социального веса не является постоянной величиной. Социальная позиция российского студенчества в обществе изменилась по многим причинам, в том числе из-за введения платного образования, что привело к расширению возможностей в достижении социального статуса студента представителями одних социальных групп и сужению таковых возможностей – для других социальных групп. Общественная оценка и самооценка также определяют социальный статус российского студенчества.

Социальная проблема заключается в противоречивости процесса обретения социального статуса студента московского вуза. Достижимые или предписанные статусы преобладают в социальном положении студента? Как соотносятся их формальные и неформальные статусы? В чем отличие статусов приезжих студентов и студентов-москвичей? Поиск ответов на эти и другие вопросы был осуществлен в ходе исследования.

¹Контингент студентов. Открытые статистические данные Министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://opendata.mon.gov.ru/opendata/7710539135-StudentVPO1>

²Образовательные организации высшего образования (на начало учебного года). Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/#

Степень разработанности проблемы.

Наиболее противоречиво статусные характеристики проявляются в молодежном возрасте. Методологические подходы к определению специфических черт молодежи как целостной социально-демографической группы представлены в работах И.В. Бестужева-Лады, С.Н. Иконниковой, Л.Н. Когана, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, Г.В. Осипова, Ф.Р. Филиппова и др.

Социальный статус учащейся молодежи, ее роль в социальной структуре стали предметом исследований Ю.Р. Вишневого, Ю.Г. Волкова, В.И. Добренькова, Т.В. Ковалевой, Ж.Т. Тощенко, В.И. Чупрова и др.

Различные показатели образовательного статуса студентов российских вузов выявлены в эмпирических исследованиях М.К. Горшкова, Г.А. Ключарева, М.Х. Титмы, Ф.Э. Шереги, В.Н. Шубкина и др.

Вопросы неравного доступа молодежи к образовательным ресурсам рассмотрены в фундаментальных работах зарубежных и отечественных исследователей: Е.Д. Вознесенской, Н.В. Гончаровой, М.А. Другова, Т.Н. Заславской, Е.Л. Лукьяновой, Е.Л. Омельченко, Пассрона Ж-К., Т.Э. Петровой, В.В. Радаева, Я.М. Рощиной, Л.Я. Рубиной, Г.А. Чередниченко и др.

Сущность ценностного сознания как субъективного показателя социального статуса студенческой молодежи определена в работах Л. А. Беляевой, И. В. Волоскова, И.Г. Ивановой, Н.И. Лапина, А. В. Мирошниковой, Л.Г. Сокурмянской, В.А. Ядова.

Результаты представительных исследований роли учащейся молодежи в социальной структуре общества проанализированы в работах В.Л. Анненковой, Д.Л. Константиновского, Ю.М. Пасовец. Проблемам становления молодежи как субъекта производственных отношений посвящены работы О.И. Шкаратана.

Социальный статус и социальная мобильность учащейся молодежи, ее дифференциация и интеграция в общество рассматриваются в работах Ю.А. Зубок, В.А. Родионова, М.Н. Руткевича, А.Г. Харчева.

В отечественной социологии молодежи признаны исследования научной школы Московского гуманитарного университета, связанные с разработкой гуманистической концепции молодежи (И.М. Ильинский), изучением проблем ее социального положения (В.А. Гневашева, В. В. Журавлев, В.А. Родионов, Б.А. Ручкин и др.), социального статуса и социальной идентичности (А.И. Ковалева), социальной субъектности (В.А. Луков), участия в культурном воспроизводстве (Н.А. Селиверстова) и др.

Однако, в указанных работах в силу других временных границ исследований или сосредоточения внимания на тех или иных характеристиках жизни студентов не в полной мере выявлен и охарактеризован такой аспект жизненного мира современного студенчества как социальный статус. Остаются неописанными особенности этого статуса у московского студенчества. Именно это обстоятельство обусловило постановку объекта, предмета и целей исследования.

Объект исследования – московское студенчество.

Предмет исследования – социальный статус московского студенчества.

Цель исследования – выявить основные характеристики социального статуса, противоречия и векторы его изменения на основе анализа социального положения московских студентов. В соответствии с поставленной целью определены **задачи исследования**:

- 1) проанализировать сущность и содержание понятия «социальный статус» во взаимосвязи с другими понятиями;
- 2) рассмотреть основные теоретические подходы к изучению социального статуса;
- 3) выявить объективные и субъективные показатели социального статуса студенчества;
- 4) эмпирически определить изменения в социальном положении студентов московских вузов;
- 5) описать статусный портрет московского студента: определить характеристики и соотношение достигаемых и предписанных позиций;
- 6) выявить противоречия в самооценках социального статуса московских студентов.

Гипотеза исследования: Социальный статус московского студенчества характеризуется неустойчивостью соотношения достигаемых и предписанных позиций. Статусная идентификация студента зависит от избираемой профессии, а также от того, каков престиж вуза. Кроме того, родители учащихся часто выступают идентификационными ориентирами в обретении социального статуса студента и профессии.

Векторы изменений социального статуса московского студенчества имеют направленность как к его снижению, так и к повышению, что проявляется в динамике статусного самоопределения, которое находится под влиянием многообразия формальных и неформальных, предписанных и достигаемых статусов современного молодого человека.

Теоретико-методологическую основу исследования социального статуса российского студенчества составляют теории социальной стратификации. Используются положения классовой теории К. Маркса о возникновении и противоборстве классов на основе различного положения и различных ролей, выполняемых индивидами в структуре общественных отношений.

В работе особое значение придается многомерной стратификационной модели М. Вебера, в которой наряду с экономическими и политическими рассматриваются социальные показатели стратификации общества: статус и престиж.

При анализе социального статуса студенчества использована концепция теоретиков структурно-функционального подхода о субъективных критериях стратификации. Для углубленного изучения основных статусных характеристик применены такие показатели как образование, место жительства, доход, квалификация и др.

Эмпирической базой исследования послужили:

- 1) материалы официальных и специальных статистических источников по вопросам демографической ситуации в России за 2013-2016 годы;
- 2) данные исследования «Социальный статус российского студенчества в субъективном измерении». Опрос осуществлялся с января по март 2014 г. Опрошено 1633 студента очной формы обучения 10 государственных (НИЯУ МИФИ, МГМУ им. И.М. Сеченова, МГМСУ им. А.Е. Евдокимова, МосУ МВД, РЭУ им. Г.В. Плеханова, НИУ МЭИ, РАП, МПГУ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, МГТУ МИРЭА) и 1 негосударственного некоммерческого московского вуза (МосГУ), обучающихся на 100 факультетах по 166 направлениям и специальностям, соответствующим перечню укрупненных направлений и специальностей, согласно приказа Министерства образования и науки. Тип выборки – гнездовая (в каждом вузе в среднем опрошено по 150 человек) (СС-2014);
- 3) вторичный анализ исследования «Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров», N=1301, 2011 (ИСПИ-2011);
- 4) вторичный анализ результатов социологического исследования: «Ценности и интересы молодых россиян» под руководством Н.И. Лапина N= 2308, 2012 (ЦиИ - 2012);
- 5) вторичный анализ экспериментального исследования «Молодежь России: социологический портрет» под руководством М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги N= 3000, 2010 (МР-2010);

6) вторичный анализ еженедельных опросов «Омнибус ВЦИОМ»: «Жизнь российского студента: векторы перемен» N=1600, ноябрь 2012; «О дополнительных заработках» N=1500, ноябрь 2012; «Россияне – о своем материальном благополучии: прогнозы и опасения» N=1600, март 2012; «Студенческая стипендия: всем или только некоторым» N= 1600, февраль 2011 (ВЦИОМ-2011);

7) вторичный анализ материалов опроса «Московский вуз глазами студентов», руководитель – И.М. Ильинский, В.А. Луков. N= 1782, март-апрель 2004 (МВ-2004);

8) многолетний личный опыт работы автора в организации высшего образования (МосГУ) в должности заведующего отделом управления по внеучебной работе со студентами, председателя Студенческого совета университета, директора Центра содействия трудоустройству студентов и выпускников, преподавателя кафедры социологии.

Положения, выносимые на защиту, содержащие научную новизну:

- 1) Общественное признание ценности высшего образования и социального статуса студентов сохраняется в российском обществе. Вместе с тем обозначилась неустойчивость социального статуса московского студенчества, обусловленная усиливающимся неравенством стартовых позиций в получении высшего образования, давлением объективных показателей (материального положения семьи, места проживания, качества школьной подготовки, профессионального и образовательного статуса родителей и др.), затянувшимися реформами высшего образования, неприятием большинства представителей среднего и старшего поколений трехуровневой подготовки бакалавров/магистров; массовизацией высшего образования, вследствие которой студентами вузов становятся не только хорошо подготовленные, но и с посредственным уровнем знаний, умений и навыков абитуриенты; наличием в образовательном пространстве слабых вузов, не обеспечивающих эффективность учебно-методической и научно-исследовательской деятельности.
- 2) В статусном портрете студента московского вуза преобладают достигаемые статусы, определяемые: (1) академической успеваемостью (отличник, хорошист и т.д.), (2) социальной активностью (член спортивной команды, участник творческого коллектива, член студенческого научного общества, активист студенческого совета и т.д.), (3) вторичной занятостью (работник), (4) позицией в неформальных малых группах («душа компании», любимая девушка, молодой человек),

(5) самооценками статуса (студент престижного вуза, часть интеллигенции и др.).

- 3) Определение социального статуса студентов сталкивается с противоречиями. Главным статусом объективно признается статус обучающегося высшей школы, отражающий основную официальную занятость молодого человека и его некоторые легитимные привилегии (отсрочку от службы в армии, транспортные и иные льготы). Однако вторичная занятость (от эпизодической до постоянной) каждого третьего студента-очника, смещает ожидаемую статусную идентификацию в сторону статуса работника, который становится приоритетным для таких студентов. Не признается главным статус студента и для специфической группы обучающихся (27 %), использующих период учебы в вузе для веселого времяпрепровождения, общения с друзьями, налаживания личной жизни. Главным для них становится неформальный статус – друг, подруга, «душа» компании, влюбленный молодой человек или любимая девушка – реализуются как внутри, так и за пределами *Alma mater*, при этом формально такие учащиеся также закреплены в статусе студента московского вуза, пользуются всеми полагающимися студенту статусными привилегиями.
- 4) Самооценка социального статуса студентов московских вузов определяется принадлежностью к конкретной организации высшего образования, а не к социальной группе. Статусная идентификация студента тем выше, чем выше престиж вуза. Высокий уровень социального статуса студентов престижных вузов сохраняется. Выбор вуза молодежью в равной степени обусловлен его престижностью и наличием конкретного направления подготовки/ специальности.
- 5) Студенты из семей с высоким социально-культурным и социально-экономическим капиталом обладают определенным преимуществом в становлении своего социального статуса. Образование матери или отца оказывает влияние прежде всего на выбор вуза и направления подготовки будущего студента. Выявлены устойчивые тенденции наследования профиля образования родителей: наличие медицинского или педагогического образования матери играет решающую роль при поступлении ребенка в соответствующий вуз. Военная, инженерно-техническая или математическая специальность отца является ориентиром для сына-студента. В последующем, используя связи в профессиональном сообществе или желая продолжить семейное дело,

родители определяют и место работы ребенка-выпускника, сделав его профессиональный статус предписанным. Если повышение статуса происходит по закрытому каналу социальной мобильности, изменяется механизм вхождения индивидов в экономическую структуру общества, которая, в таком случае, начинает работать по принципу закрытого общества, где «замораживаются» социальные лифты, призванные предоставлять равный, открытый доступ ко всем социальным позициям.

- 6) Статусная самоидентификация студентов противоречива. На самооценках социального статуса меньше сказываются объективные показатели социального положения студенчества, чем социальный престиж, его общественная оценка, характеризующаяся либо довольно низкими показателями, либо неустойчивостью, неопределенностью в отношении данной группы (40 % затруднились оценить свой социальный статус, немногим более трети студентов определили его как «низкий», четверть – как «высокий»). Условиями, при которых студенты считают свой социальный статус высоким, выступают учеба в престижном вузе, удовлетворенность учебным процессом, финансовая обеспеченность и независимость от родителей, уверенность в востребованности и ценности получаемого образования. Самооценки социального статуса студентов не зависят от результативности учебной деятельности (успеваемости).
- 7) Векторы изменений социального статуса московского студенчества имеют направленность как к его снижению, так и к повышению в зависимости от конструируемой перспективы восходящей социальной мобильности, гарантий трудоустройства, материального достатка и профессионального признания выпускников вузов. Направленность изменений статуса студентов связана также со статусом конкретного вуза, его места в мониторингах эффективности деятельности организаций высшего образования, в международных и национальных рейтингах. Векторы изменений социального статуса московского студенчества проявляются и в динамике статусного самоопределения студентов, которое находится под влиянием многообразия формальных и неформальных, предписанных и достигаемых статусов современного молодого человека.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что результаты диссертационного исследования имеют важное теоретическое и прикладное значение для анализа социального статуса московского студенчества, могут использоваться в разработке и

проведении исследований динамики социального статуса учащейся молодежи.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в практической деятельности специалистов и руководителей органов государственного управления и местного самоуправления, общественных организаций при разработке программ и проектов по работе с молодежью.

Основные выводы и результаты диссертационного исследования могут использоваться в учебных курсах по общей социологии, социологии молодежи и социологии образования.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки) специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. Тема диссертации соответствует п. 1 «Социальная структура и социальная стратификация. Понятие «социально-стратификационная структура общества». Различные критерии социальной стратификации»; п. 3 «Элементы социально-стратификационной структуры. Понятия «социальный слой» и «социальная группа»; их объективное и субъективное определение»; п. 11 «Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе»; п. 33 «Субъективный аспект социальной стратификации. Социальная идентификация, ее основные виды: социально-групповая, социально-слоевая идентификация. Типы идентификационного поведения».

Апробация результатов исследовательской работы. Основные выводы и положения диссертации отражены в 17 опубликованных статьях общим объемом 7,5 п.л. Результаты исследования представлены и обсуждены в выступлениях автора на конференциях: научных конференциях аспирантов Московского гуманитарного университета (2012, 2013), международных научно-практических конференциях «Наука и образование в XXI веке» и «Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития» (Тамбов, 2013, 2014), круглых столов кафедры социологии Московского гуманитарного университета «Молодежь в зеркале социологии» (Москва, 2012, 2013), секции «Социология образования» в рамках XI и XII Международных научных конференций «Высшее образование для XXI века» (Москва, 2014, 2015г.)

Положения и выводы диссертации обсуждены на заседании кафедры социологии Московского гуманитарного университета.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, выявляется степень ее научной разработанности, определяется объект и предмет, цель и задачи исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, показывается теоретическая и практическая значимость представленной работы.

Первая глава – «Теоретико-методологические основы исследования социального статуса студенчества» посвящена концептуализации базового понятия «социальный статус», взаимосвязи с другими понятиями социальной структуры общества, обоснованию авторского подхода к исследованию формирования социального статуса у студентов.

Понятие «социальный статус» рассматривается в рамках теорий классовой структуры К. Маркса, М. Вебера, Э. Гидденса, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Л. Уорнера, Б. Барбера, К. Дэвиса, У.Е. Мура, Р. Дарендорфа, П. Бурдьё. Особое значение имеет наследие П. Сорокина о социальной стратификации. Отмечается, что понятия «социальный статус» и «социальное положение» большинством ученых употребляются как синонимы.

В диссертации определяется методологическая связь и различия понятий «социальный статус» и «престиж». С точки зрения одних социологов (М. Вебер, П. Сорокин) статус – указание на более высокое или низкое место в социальной иерархии и в этом смысле он приравнивается к рангу, других (Е. Бергель) – престиж есть не сам статус, а его значение.

Социальный статус понимается как позиция, занимаемая индивидом (группой) в общественной структуре, связанная с другими позициями через совокупность прав и обязанностей, норм и ценностей, ожиданий и требований.

По степени реальности занимаемой позиции различны понятия «статус» и «должность»: последнее означает позицию в искусственно созданной организации, управляемое группой людей при помощи специфических правил, не предполагает самоощущения своей позиции. Статус, наоборот, естественно вырастает из социальной реальности, коренится в обычаях и нормах общества, формирует у индивида оценку своего положения, ролевые ожидания и требования со стороны общества.

Множественность социальных связей и вариативность общественных позиций индивида выражается в статусном портрете, включающем совокупность всех статусов, существующих в нем: предписанного и достигнутого, формального и неформального, основного и второстепенного.

Определенными моделями поведения в обществе в целом, во взаимодействии с другими индивидами статус обеспечивает его динамичная сторона – социальная роль, объективно заданная социальной позицией личности, исходя из ценностей, стереотипов поведения, принятых в данном обществе, его культуре.

Диссертант, основываясь на подходе В.А. Лукова, различает понятия «студенчество» и «студенты», употребляя их в разных контекстах. Студенчество понимается как особая социально-демографическая группа молодежи, состоящая из обучающихся в вузах будущих бакалавров, специалистов или магистров.

Основанием для использования обобщающего понятия «студенчество» выступает сходство их ценностных ориентаций и социальных норм. В данном случае понятие «студенчество» применяется для характеристики гомогенности социальной общности. Понятие «студенты» противопоставляется как относительный конструкт, отражающий дифференцированность социальной группы.

Специфика статуса студенчества связана с (1) особенностью его приобретения, предполагающего соблюдение условий поступления в вуз, (2) предписанностью отложенной перспективы получения диплома о высшем образовании как гарантии принадлежности к более высокой страте, (3) необходимостью поэтапного достижения соответствия образовательному стандарту в освоении компетенций.

Проанализированы основные показатели, по которым дифференцирована студенческая молодежь: демографические, территориальные, экономические, образовательные характеристики, статус родителей.

Высокое положение молодежи в обществе, особенно студенческой, исследователи связывают с ее участием в социально-культурной жизни. Ведущая учебная деятельность студентов предполагает интенсивное занятие интеллектуальным трудом, овладение основным духовным продуктом — знанием, что дает основание считать студентов источником пополнения интеллигенции, от которого зависит социальный и научный потенциал страны.

Одной из специфических особенностей статуса современного студенчества стала реализация права на вторичную занятость, что активно используется значительной частью студенчества. Этапы обучения и трудовой

деятельности стали подменять друг друга или протекать параллельно, эпизодическая работа сменяется систематической.

Социальное окружение как показатель социального статуса проявляется во влиянии родителей и друзей на ценностные ориентации и учебную деятельность студентов. Будучи причастными к социальным и образовательным статусам своих родителей, студенты нередко наследуют и воспроизводят их образовательные траектории.

Престиж студенчества, определяемый общественным мнением, представлен в результатах вторичного анализа исследований ВЦИОМ, ИС РАН. Высшее образование признается значимой социальной ценностью (более 75% взрослого населения считают важным дать его своим детям (ИСПИ-11)). Но негативные оценки в отношении высшего образования сохраняются. Они связаны с ухудшением его качества, затянувшимся кризисом, необходимостью коренных преобразований (ВЦИОМ-2012).

Во второй главе «Основные противоречия и направления изменения социального статуса студентов московских вузов» эмпирически выявляются и анализируются объективные и субъективные показатели, самооценки социального статуса студентов московских вузов, особенности их учебной, внеучебной и трудовой деятельности, ценностные ориентации, взаимоотношения в группе, отношение к высшему образованию и оценки перспектив после завершения высшего образования.

Социальный статус студента в соотношении прав (право на выбор вуза, форму образования, отсрочку от призыва на воинскую службу, переход с платного обучения на бесплатное, право на совмещение учебы с работой без ущерба для освоения образовательной программы, выполнения индивидуального учебного плана и др.) и обязанностей (добросовестное освоение образовательной программы, индивидуального учебного плана, подготовка к занятиям, выполнение устава вуза, соблюдение правил внутреннего распорядка и др.), мер социальной поддержки, декларируется как высокий.

Однако реальное воплощение прав и обязанностей далеко от идеального.

Большинство студентов определяют свой социальный статус как переходный, временный, не всегда гарантирующий достойное положение в будущем. Лишь четверть студентов оценили его как «высокий», немногим более трети определили свой социальный статус как «низкий».

Определены условия, при которых студенты считают свой социальный статус высоким: учеба в престижном вузе по выбранному направлению подготовки, удовольствие от учебного процесса, финансовая обеспеченность

и независимость от родителей, уверенность в востребованности и ценности получаемого образования в обществе.

Вектор изменения социального положения учащихся московских вузов – определение ими главного статуса. Объективно студентам предписывается статус обучающегося в высшей школе, отражающий основную занятость и некоторые легитимные привилегии (отсрочку от службы в армии, транспортные и иные льготы). В полной мере этот статус реализует чуть более половины студентов (53,3 %), рассматривающих высшее образование как «необходимый этап напряжённой учебной нагрузки» и чуть более трети (36,2 %), «получающих удовольствие от учебы, каждый день узнавая что-то новое» (СС-2014). Вторичная занятость (от эпизодической до постоянной) каждого третьего студента смещает ожидаемую статусную идентификацию в сторону статуса работника. Не признается главным статус студента и для специфической группы обучающихся (27 %), использующих период учебы в вузе для веселого времяпрепровождения, общения с друзьями, налаживания личной жизни. Главным для них становится неформальный статус – друг, подруга, «душа» компании, влюбленный молодой человек или любимая девушка – реализуются как внутри, так и за пределами *Alma mater*, при этом формально такие учащиеся также закреплены в статусе студента, пользуются всеми полагающимися правовыми привилегиями.

Таким образом, нисходящий вектор социального статуса московского студенчества обнаруживается при смещении ожидаемой идентификации – главным становятся неформальные статусы, статус работника.

В ответах студентов прослеживаются некоторые противоречивые позиции: при том, что более трети из них связывают низкие оценки своего статуса с падением престижа высшего образования, в тоже время чуть более половины из них рассматривают его (высшее образование) как гарантию высокого социального положения в будущем (СС-2014). Признавая все недостатки высшего образования, студенты и их родители на этапе становления социального статуса выбирают для себя/своих детей образование в качестве традиционного канала социальной мобильности. Свыше 75% родителей считают самой значимой возможностью дать своим детям хорошее образование (ВЦИОМ-2011). В исследованиях социологов отмечается массовизация процесса интеграции молодежи в современное общество через сферу высшего образования: большая часть выпускников общеобразовательных учреждений обретают статус студентов вузов³.

³ Константиновский Д.Л., Абрамова М.А., Вознесенская Е.Д., Гончарова Г.С., Костюк В.Г., Попова Е.С., Чередниченко Г.А. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования. М., 2015. С.28.

Еще один вектор изменений выявлен при анализе показателей, определяющих самооценки социального статуса: большинство исследователей связывают их с выбором престижной высокооплачиваемой профессии (МР-2010). В тоже время, по результатам авторского исследования выявлено, что статусная идентификация студентов тем выше, чем выше престиж выбранного вуза. Самооценка социального статуса студентов определяется принадлежностью к конкретной организации высшего образования (СС-2014).

В результатах других исследований зафиксированы различия в оценках престижности учебы студентов государственных и негосударственных вузов (МВ-2004). Несмотря на то, что в выборке представлены лучшие вузы негосударственной сферы высшего образования, их студенты низко оценивают престиж своей образовательной организации. Очевидно на оценки престижа влияет негативное отношение в обществе к негосударственным вузам. Также имеет значение территориальный показатель – московские студенты в большей степени связывают оценки социального статуса с принадлежностью к престижной организации высшего образования, нежели с получаемой профессией. В этом проявляется их отличие от студентов региональных вузов, которые, в первую очередь, ориентированы на профессию.

Исследования позволяют проследить изменения престижа выбираемых профессий: в 60-е годы XX века для молодежи был привлекателен высококвалифицированный труд: ученые, физики, летчики и радиотехники, врачи, работники искусства, преподаватели вузов (МР-2010). Современное студенчество при выборе направления подготовки/специальности главное значение уделяет оплате труда (85 %). Предпочтение отдают профессиям, гарантирующим материальный достаток и устойчивый статус в будущем (юрист, экономист, маркетолог, специалист медиа сферы, инженер, IT-специалист и др.) (СС-2014).

Высшее образование представляет инструментальную ценность: более половины студентов московских вузов (57 %) рассматривают образование как одновременную возможность обеспечить себе материальный достаток в будущем и стать высококвалифицированным специалистом, т.е. стремятся утвердиться как в социально-экономическом, так и в профессиональном статусах (СС-2014). Возможность получить диплом как цель высшего образования теряет свою актуальность, уступая место стремлению получить необходимые знания для дальнейшей работы – этот отмечается и другими исследователями (МВ-2004).

Анализ данных социологических исследований, используемых в диссертации, позволяет сделать вывод о том, что в достижении высокого социального статуса сам факт получения высшего образования перестает быть достаточным и единственным условием. Усиленная учеба и работа – действия, которые студенты предпринимают в сложившейся ситуации, хотя такое сочетание учебных и трудовых усилий не всегда дает им основание считать свой статус высоким: работающие студенты дают своему статусу более низкие оценки по сравнению с теми, кто только учится (МР-2010, ЦиИ-2012). Осознание ограниченности собственных материальных ресурсов, финансовой зависимости от родителей при высокой значимости материального благополучия, низком размере стипендии или ее отсутствии объясняет необходимость поиска дополнительного заработка. Для более половины возможность иметь карманные деньги – один из главных мотивов вторичной занятости. Более трети работающих молодых людей заботятся о своем послевузовском трудоустройстве и рассматривают работу как вклад в профессиональную карьеру (СС-2014).

Половина работающих студентов осознает, что работа мешает учебе, негативно сказывается на ее успешности. Треть из них видит в работе способ самореализации. Совмещение работы и учебы зависит от характера получаемой профессии и специфики учебного процесса в конкретном вузе: студенты МГМУ им. И.М. Сеченова и курсанты МосУ МВД исключают для себя возможность даже небольшой подработки в первом случае, по причине постоянного совмещения большого объема теоретических и практических занятий с дежурствами в медицинских учреждениях, во втором, из-за прохождения военной и учебной подготовки методом «военного дня». В тоже время 23 % студентов технических вузов и студентов-педагогов заполняют работой внеучебное время, рассчитывая на возможность самостоятельного освоения дисциплин (СС-2014).

Представления о стандартах удавшейся жизни студентов московских вузов расположились в следующей иерархии: собственное здоровье и здоровье близких (77 %), семья (72 %), интересная и любимая работа (58 %), любовь (51 %), деньги (51 %). Анализ других исследований позволяет выявить доминирование показателя материальной обеспеченности, за которым следуют ценности хорошей семьи, здоровья, хорошей работы (МВ-2004).

В реализации поставленных целей студенты, в первую очередь, полагаются на собственный интеллект, способности и деловые качества, нежели на счастливый случай и влиятельных родственников. В ответах 43 % из них прослеживаются и некоторые максималистские стремления,

свидетельствующие о готовности получить высокий статус любой ценой, используя любые средства для достижения поставленной цели.

Восходящий вектор социального статуса проявляется в определении студентами показателей жизненного успеха. Значительная часть студентов (58 %) соотносит успех в жизни с интересной, любимой работой, в которой будет реализовываться и совершенствоваться приобретенный в вузе образовательный статус. Работа, деньги, свое дело, наличие своего бизнеса – отражение как молодежного прагматизма, так и рыночного меркантилизма. Зависимое материальное положение многих студентов, отсутствие достаточных мер социальной защиты этой социальной группы предопределяет устойчивость материальных ценностей.

Результаты исследования 2014 года позволяют обоснованно считать довузовскую подготовку студентов условием для успешного профессионального старта. Диссертантом выявлена следующая закономерность: четверть студентов, обучающихся на бюджетной основе (25,2 %) – вчерашние «круглые» отличники. Более трети школьных «хорошистов» – студенты, обучающиеся на платной основе московских вузов. «Троечников» на платной форме обучения на 6 % больше, чем на бюджетной.

В диссертации рассмотрен еще один вектор изменения социального статуса студентов – увеличение роли и влияния родителей на выбор вуза и обретение профессии. Анализ структуры студенческого контингента свидетельствуют о том, что в нем значительно число выходцев из семей с высоким профессиональным и образовательным статусом: большинство матерей (71 %) и отцов (64,3 %) имеют высшее образование (СС-2014). Влияние родительской семьи на формирование образовательного и профессионального статусов студента несомненно в том случае, если избранная специальность совпадает с профессией одного из родителей. Образование матери или отца важны при выборе профиля образования: наличие медицинского или педагогического образования у матери очень часто становится фактором поступления дочери/сына в соответствующий вуз. Военная, инженерно-техническая или математическая специальность отца во многих случаях служит ориентиром для сына.

Роль родителей усиливается при трудоустройстве студентов. В ситуации отсутствия системы распределения, усиливающейся конкуренции и сокращения рабочих мест, родители все чаще используют свой образовательный статус, связи в профессиональном сообществе при трудоустройстве ребенка-выпускника, лишая его возможности самостоятельно приобрести профессиональный статус. Воспроизводство

родительского статуса в таком случае происходит по закрытому каналу социальной мобильности. Выпускник получает желаемое место, продолжает семейное дело, при этом в обществе замораживаются социальные лифты при осуществлении профессиональной деятельности, что свойственно закрытому обществу.

В **заключении** подведены итоги, сформулированы выводы по результатам исследования.

Подтвердилась гипотеза о том, что в социальном статусе московского студенчества во время учебы преобладают достигаемые позиции. Динамичность как перспективная статусная характеристика позволяет студентам активизировать временные, интеллектуальные, физические ресурсы для утверждения статусного положения студента.

Установлено, что статусная идентификация студентов тем выше, чем выше престиж выбранного вуза, даже при условии, что социальный статус студенчества в целом низко оценивается самими студентами.

Родители студентов стали чаще выступать идентификационными ориентирами в обретении социального положения студента, влиять на выбор вуза, определять профессию, профессиональный статус своих детей.

Нисходящие векторы изменений социального статуса московского студенчества проявляются при условии, если смещается ожидаемая статусная идентификация (главным становятся неформальные статусы, статус работника); в статусном портрете довлеют предписанные статусы; перспективы восходящей социальной мобильности не определены; студенты низко оценивают престиж собственного вуза.

В свою очередь, восходящие векторы статусных изменений обнаруживаются в случае, если в жизни студента преобладают достигаемые статусы (пример – студенты МГМУ им. И.М. Сеченова, МосУ МВД); когда получение высшего образования рассматривается не как цель, а возможность стать высококвалифицированным специалистом и обеспечить себе материальный достаток; высоко оценивается престиж собственного вуза.

В группе студентов, способных благодаря личностным качествам и позитивным объективным условиям сочетать увеличивающийся от курса к курсу объем учебной нагрузки и вторичную занятость, достигаемые статусы приобретаются в большей степени. Результатом их социальной активности является: получение стипендии, приобретаемый в процессе учебы профессиональный опыт, разнообразный досуг, выбор активных форм решения проблем и ускоряющееся социальное взросление.

Самоощущение статуса проявляется в позитивной или негативной оценке престижа своего социального положения. При относительно

невысоких оценках социального положения абсолютное большинство московских студентов уверено в престижности своего вуза, что дает им основание считать и свой социальный статус высоким.

Высшее образование остается признанным каналом социальной мобильности: при всех условиях ограниченного доступа, с обретением статуса студента конкретного вуза все престижные позиции и оценки начинают формироваться в рамках вуза. Замещением престижности можно объяснить высокие оценки статуса студентов относительно собственного вуза и крайне низкие, относительно их места в обществе.

Проведенный анализ объективных и субъективных показателей социального статуса студенчества выявил его особенности на макро- и микро социальном уровнях, представления студентов о способах его повышения.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах перечня ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Короткова М.С. Социальный статус студенчества в субъективном измерении: результаты эмпирического исследования // Знание. Понимание. Умение. - 2014. - № 4. – С. 108-117.
2. Короткова М.С. «Дети» и «отцы»: достижение образовательного и профессионального статусов // Этносоциум и межнациональная культура - 2014. - № 10 (76). – С. 53 -58.
3. Короткова М.С. Вторичная занятость как фактор оценки социального статуса студенчества // Известия высших учебных заведений «Социология. Экономика. Политика» - 2014. - № 4 (43). – С. 105-110.
4. Короткова М.С. Карьерные планы старшекурсников и требования рынка труда: проблема соответствия // Знание. Понимание. Умение. - 2016. - № 3. – С. 328-337.
5. Короткова М.С. Динамичность как сущностная характеристика социального статуса студентов московских вузов // Известия высших учебных заведений «Социология. Экономика. Политика» - 2016. - № 4 (43). – С.120-125.

Публикации в других научных изданиях:

6. Короткова М.С. Технологии социальной поддержки российского студенчества: историко-социологический анализ // Научные труды МосГУ. - 2012. - №143. – URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch_trudy/2012/143/.

7. Короткова М.С. Определение понятия «социальный статус» Питиримом Сорокиным // Научные труды МосГУ. - 2013. - №145. - URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch_trudy/2013/145/.
8. Короткова М.С. Российское студенчество: к вопросу о социальном статусе // Научные труды МосГУ. - 2013. - №150. - URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch_trudy/2013/150/.
9. Короткова М.С. Студенты московских вузов как социальная группа: учебная и внеучебная деятельность / М.С. Короткова; МосГУ, каф. социологии // Высшее образование для XXI века: XI Междунар. науч. конф., Москва, 27-29 нояб. 2014 г.: докл. и материалы: Секция 2: Социология образования / отв. ред. Н. А. Селиверстова. – М.: Изд-во МосГУ, 2014. – С. 39-47.
10. Короткова М.С. К вопросу об измерении социального статуса студентов // Научные труды МосГУ. - 2013. - № 156. - URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch_trudy/2013/156/.
11. Короткова М.С. Социальная справедливость в практике социальной работы // Образование и право», научно-правовой журнал. 2011. - № 4 (20). – С. 73-76.
12. Короткова М.С. Влияние семьи на формирование социального статуса студента // Наука и образование в XXI веке: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 30 сент., 2013 г.: в 34 ч. Ч. 22; М-во образования и науки РФ. – Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С.66-68.
13. Короткова М.С. П. Бурдье: к вопросу о социальном статусе // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 28 февр. 2014 г.: в 12 ч. Ч. 5; М-во образования и науки РФ. – Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. – С.73-75.
14. Короткова М.С. «Жизнь удалась!» Представления студентов московских вузов о жизни // Научные труды МосГУ. - 2015. - №4. - URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch_trudy/2015/4/.
15. Короткова М.С. Учебная деятельность российского студенчества и его социальный статус: проблема взаимосвязи // Высшее образование для XXI века: XII Междунар. науч. конф., Москва, 3-5 декабря. 2015 г. – С.32-39.
16. Короткова М.С. Концептуальные подходы в трактовке социального статуса // Научный альманах по материалам международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные вопросы

науки и образования», Россия, г. Тамбов. - 2016. - №7-2(21). – URL:
<http://ucom.ru/doc/na.2016.07.02.pdf>

17. Короткова М.С. Социальный портрет работающего студента // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2016. - № 5. - URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/337/409>.

Подписано в печать 30.03.2017 г. Заказ № 1475

Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.

Издательство АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

111395, Москва, ул. Юности, 5.